

Глава 24 - Кровавый город! Тело Чэнь Сяосяна показалось немного дрожащим, и Ма Фэн, который был противоположен Чэнь Сяосяну, также немного дрожал, но амплитуда дрожания была очень мала, больше, чем у Чэнь Сяосяна. Он был намного стабильнее.

Видя эту сцену, глаза окружающих людей, все заразились, Ма Фэн был на вершине Девятого Продольного Царства Смертного Плода, Царства, которое уже было пределом человеческого тела, и существа, которые достигли этого Царства, уже были свободны оставаться или идти в Царство Смерти, и могли открыть маленькую династию, быть великим предком на всю жизнь, а также чувствовать ауру и контактировать с Царством Дхармы, но теперь, Ма Фэн из этого Царства не смог уничтожить Чэнь Сяо из Царства Смертного Плода Восьмого Духовного Царства Мозга!

"Быть одним царством ниже меня и действительно быть в состоянии бороться со мной жестко, и только немного слабее после этого, я вроде как понимаю это сейчас". На каком основании вы можете заставить этих трех молодых мастеров семьи Ван пасть, только эта сила, это просто редкость".

Ма Фэнг также кивнул головой и сказал серьезно: "Я узнаю твою силу".

"Правда? Но ваше одобрение или неодобрение для меня неважно". Брови Чэна Сяосяна подняли: "Для меня важнее всего результат битвы".

"Хорошо сказано, процесс, каким бы замечательным он ни был, также гораздо менее важен, чем изменения, вызванные результатами, и в следующий раз, настало время, чтобы результаты были раскрыты. Я выиграю."

Тело Ма Фэн дрожало, из его тела доносились грохотные звуки, но именно его кровь начала бежать, и в мгновение ока поднялась волна ужасающего импульса!

"В конце концов, это старший брат Ма, эксперт на пике девятого уровня!"

"Этот парень силен, но он определенно проиграет против этой разницы в силе!"

Несколько молодых людей из семьи Ван говорили, и они, казалось, видели, как Чэнь Сяосян потерпел поражение от Ма Фэн.

Просто в это время у Чэна Сяо была холодная улыбка.

"Старший брат Ма находится на вершине царства Чжаншэн, борется со мной всей своей силой, я, естественно, непобедим, но так ли это, наша битва была обречена с самого начала. Это не битва между одиночкой и одиночкой, а между ребенком и женщиной, и в битве между Мастером Ма и мной, я не достаточно сильна. но в битве нашего малыша, моя Печать Горы и Реки смогла удержать меч, режущий душу старшего брата Ма".

Чёрт! Кала!

Внезапно раздался громкий взрыв, и в следующий момент люди на арене внезапно посмотрели на сталкивающиеся Печать Горы и Реки и Меч Ворпальской Души, только чтобы увидеть клинок Меч Ворпальской Души. Внезапно появился пробел! Но Печать Горы и Реки нетронута!

"Что!"

Увидев это, Ма Фэн также побледнел, и с неожиданной волной его ладони, в руках Ма Фэна оказался вихревой меч Души, и Чэнь Сяоксян также размахивал своей ладонью, и вскоре рядом с Чэнь Сяоксяном также появилась горная и речная печать.

"Проклятье!"

Глядя на просвет меча ворпальской души в его руке, Ма Фэн также не мог не проклинать, глядя на глаза Чэнь Сяоксяна так же холодно, как и они, но, конечно, в этом холоде был и намек на жадность Горы и Речной Печати.

Чэнь Сяоксян увидел взгляд Ма Фэн, но холодная улыбка осталась, прямо сказав: "Брат Ма, следующий, мы с тобой все еще хотим продолжить нашу битву? Я равнодушен, пока твой старший брат Ма говорит продолжать, я буду сопровождать тебя до конца".

Как только это было сказано, кулак Ма Фэна затянулся, он знал, что Чэнь Сяо вынужден был отказаться от борьбы, Печать горной реки подавила его ворпальской души меча, что означало, что Печать горной реки была в состоянии помочь Чэнь Сяо в критический момент, в то время как его ворпальской души меча не в состоянии помочь ему в критический момент, это не было ложью, что они двое имели царство разрыв, только разница этого одного ребенка компенсировал царство разрыв, в конце концов, Сюаньци был одним из тех, кто имел возможность изменить битву.

"Хм, это действительно бессмысленно бороться больше, давай назовем твой и мой спарринг ничьей."

Ма Фэн фыркнул холодно: "Тем не менее, ничья не означает, что вы можете уйти с горы и реки печатью, и ваши двое друзей, если вы не готовы принять Горный и речной тюлень остается".

"Да? А если я не останусь?"

Чен Сяоксян был прямым.

"Тогда ты можешь уйти сам, но твои два друга присоединятся к нам здесь."

Ма Фэн холодно улыбнулась: "И следующая миссия очень опасна, если что-то случится, то мы ничего не сможем сделать".

Услышав это, глаза Чэнь Сяо тоже замерзли: "Это считается угрозой"?

"О, это не угроза, это констатация факта."

Ван Чжэнь резко засмеялся в это время: "И это не неизбежно, пока твой старший брат Чен с нами".

Как только это было сказано, люди вокруг посмотрели и на Чена Сяоксяна, они все хотели знать, какое решение он примет.

"Старший брат Чен, не обращайтесь на нас внимания."

Чжан Юнмэн расплывчато сказал: "Лучше тебе заняться своими делами".

"Неплохо".

Ван Тянь также кивнул головой напрямую: "Хотя у нас хорошие отношения, мы еще не достигли той точки, когда мы можем легко рисковать друг другом".

Лицо семьи Ван было мрачным на этих словах, но взгляд Чена Сяоксяна скрипел перед тем, как сказать.

"Это правда, что мы не достигли такой точки, когда мы можем легко рисковать друг другом, но отныне мы в отношениях".

Ван Тянь и Чжан Юньмэнь были ошеломлены, и в то же время, Чэнь Сяоксян повернул голову, чтобы посмотреть на Ван Чжэня и Ма Фэня: "Хочешь, чтобы мы втроем последовали за тобой, это то. Ладно, я согласен, мы просто сделаем это вместе после этого."

"Да? Да!"

Ма Фэн кивнула: "Праведность брата Чена достойна восхищения".

"Мы также восхищаемся смелостью старшего брата Чена".

Ван Чжэнь сказал серьезно.

"Нет необходимости говорить об этом". Чен Сяоксян безразлично сказал: "Следующий, скажи нам, куда идти".

"Ладно, дальше мы идем..."

Выплюнув серию слов, Ван Чжэнь указал в восточном направлении, сказав, что это место, где демонические боевики Дао сеяли хаос, а Чэнь Сяоксян не возражал, после чего группа людей начала двигаться вперед на восток.

По мере того как они двигались вперед в пустыне, Чжан Юньмэн и Ван Тянь также говорили с Чэнь Сяо низким голосом.

"Старший брат Чен, ты на самом деле решил остаться с нами в критический момент, которого мы действительно не ожидали."

Ван Тянь сказал серьезно.

"Да, старший брат Чен действительно праведен".

Чжан Юньмэн сказал: "Однако, несмотря ни на что, на все всегда есть время, и старший брат Чен очень праведен, что не бросил нас, а с нами". что подвергает себя опасности".

"Нет, я с вами, ребята, чтобы обезопасить меня."

Но Чен Сяоксян покачал головой: "Цель их схватить вас, ребята, заманить меня сюда, если я не появлюсь до того, как все будет в порядке, они продолжают схватывать. Берегу тебя, потому что у меня есть сокровища, которые им нужны, но я появился и боролся с этим лошадиным ветром! Во-первых, возьми галстук, а это значит, что ты бесполезен, и если я уйду, ты повернешься, и они убьют тебя, потому что у тебя нет ценности, и после того, как они убьют тебя в то же время, они найдут другой способ иметь дело со мной, и в этом случае, почему я должен уйти, я с тобой? Это знак твоей ценности. И мы втроем сильны. Они хотят что-то с нами сделать, но они должны думать обо мне. С Печатью горы и реки в руке и моей идентичности, и сила вас двоих, эти угрызения совести в сочетании сделает их очень трудно ударить. Это настоящая

безопасность".

Серия слов была выплюнута, и Ван Тянь и Чжан Юньмэн были ошеломлены, кивая головой в то же самое время мгновение спустя, понимая в своих глазах.

"Это действительно то, что сказал старший брат Чен, мы думали слишком просто."

Ван Тянь покачал головой: "Но без лишних слов, что нам делать дальше?"

"Единственное, что нужно делать дальше, это делать по одному шагу за раз и импровизировать, в конце концов, их много и они сильны". Чен Сяо прошептал.

"Мм".

Услышав это, Ван Тянь и Чжан Юньмэн также кивнули головой, и в следующий момент они больше ничего не говорили, они знали, что эти слова Чэнь Сяоксяна полностью учитывали все причины и последствия, затем им оставалось только прислушаться к импровизации Чэнь Сяоксяна, у них остался только один выбор.

Двигаясь вперед, вскоре, Чен Сяо и другие шли тысячи миль по этой желтой песчаной пустыне, и далеко, они увидели красный город.

"Городская стена на самом деле красная? Это первый раз, когда я вижу такое... ну!"

Ван Тянь говорил в это время, только на полпути к его словам, его лицо только что стало серьезным.

Точно так же, Чэнь Сяо, Чжан Юнь Мэн и Ма Фэн Ван Чжэнь стали серьезными, и все они в одно мгновение почувствовали чрезвычайно сильный запах крови!

Эта стена, изначально не красная, была красной от крови!

"Кровь толстая, а стены ярко-красные, так что похоже, что внутри происходит бойня, и она продолжается".

Ма Фэнг холодно сказал в это время: "Объединив информацию, которую мы получили ранее, это должно быть одним из мест, где демонические даосские боевики создают проблемы".

"Идешь или нет?"

Ван Чжэнь сказал в это время.

"Конечно, я иду, я чувствую, что хотя кровь ци в ней густая, аура не сильно изменилась, и с этой точки зрения в этом городе не так уж много могущественных демонических даосских боевиков, и большее их количество было бы смертельным желанием".

Ма Фэнг сказал прямо.

"А как же старший брат Чен? Как ты к этому относишься?"

Ван Чжэнь посмотрел в сторону Чэнь Сяо.

"Если старший брат Ма хочет уйти, я, естественно, не против." Глаза Чена Сяоксяна мерцали: "И долг учеников нашего Праведного Пути - убивать демонов".

"Хорошо, тогда иди".

Ван Чжэнь кивнул, и Ма Фэн в это время не был чепухой, так как его тело двигалось, он начал быстро галопеть, а остальные тоже летали, чтобы не отставать.

По мере того, как они бегали, кровавый воздух становился все более серьезным, в то время как Чен Сяо и другие также слышали многочисленные звуки, которые либо завывали, либо рычали, смешиваясь со сложными звуками, такими как маньякальный смех, и разрывая плоть на части.

Наконец, когда они добрались до кровавой городской стены, они также увидели вид ада, наполненного кровью, собирающейся в реку!

В этой реке крови завывали бесчисленные люди, эти люди, мужчины и женщины, старые и молодые, у каждого из них были либо сломаны руки и ноги, либо сломаны конечности, выглядя крайне несчастными.

Но как бы они ни выглядели несчастными и громко завывали, они не могли остановить окровавленных людей, которые махали им ножами для убоя, и это даже делало окровавленных людей еще более высокомерными, самодовольно смеящимися, когда они их резали.

Видя эту сцену, глаза Чэнь Сяо и других были тяжелыми, в то время как взгляд Ма Фэн в это время мерцал, глядя на Чэнь Сяо: "Старший брат Чэнь". Как насчет вас троих за лобовую атаку, а остальных за фланговую?"

Как только это было сказано, глаза и Чжана Юньменя и Ван Тяня замерзли, и Чжан Юньменя сказал: "Брат Ма, твое царство находится на пике девятого продольного уровня, и у тебя все еще есть Mystic Soul Cutting Sword, как так получилось, что эта лобовая атака должна была быть оставлена вам, как так получилось, что она была оставлена нам?"

"Мое царство высоко, но мой вихревой меч Души имеет раны от прежних, и его сила уменьшится, плюс мой - меч, брат Чен. Но это Знак Горы и Реки, Знак Горы и Реки величественен, фронтальная атака может подавить врага, пока мы пожинаяем на флангах, это идеально! Сотрудничать".

Ма Фэн засмеялась, перед тем как встретиться с Чен Сяо: "Старший брат Чен, ты думаешь, я прав?"

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/41005/917415>